

Екатерина Сергеевна Чекунова¹ (e_chekunkova@mail.ru)

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АЙНОВ В РАМКАХ НОВОГО ЭТАПА ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ

В статье рассматривается политика японского правительства в отношении коренного народа — айнов — в начале XXI в. На протяжении долгого времени в стране не уделялось должного внимания их проблемам, однако в последние несколько десятилетий можно наблюдать значительные изменения в сфере этнической политики, произошла трансформация статуса айнов в японском социуме. В феврале 2019 г. Кабинет министров Японии направил в парламент для рассмотрения новый закон в отношении айнов, вокруг которого в обществе с новой силой развернулись дискуссии, что подчёркивает сохраняющуюся актуальность данной темы. Автор анализирует основные мероприятия японского правительства и местных органов власти, рассматривает деятельность айнских организаций и их позицию по отношению к государственной политике в этническом вопросе.

Ключевые слова: Япония, Хоккайдо, этническая политика, айны, коренной народ, права коренных народов.

Ekaterina S. Chekunkova¹ (e_chekunkova@mail.ru)

THE CURRENT STATE OF THE AINU PEOPLE THE NEW PHASE OF JAPAN'S ETHNIC MINORITY POLICY

The article is devoted to the policy of the Japanese government towards the Ainu, the Indigenous ethnic group of Japan, in the beginning of the XXI century. For a considerable period of time, issues concerning the Ainu people in Japan have not been given an appropriate attention. However, it could be observed that substantial changes have occurred over the past few decades in the areas of ethnic minority policy formulation in Japan. At the same time, the status of the Ainu people in Japanese society has also been transformed. On February 2019 the Cabinet of Japan proposed a bill concerning the Ainu to the Diet. It initiated a discussion on the new law towards the Ainu people, highlighting once again the significance of the subject matter. The author analysis the policy measures of Japanese and local government towards the Ainu, reviews activities of the Ainu organizations and the opinion of the Ainu toward Japan's ethnic minority policy implementation.

Keywords: Japan, Hokkaido, ethnic policy, the Ainu, indigenous population, rights of indigenous peoples.

¹ Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.
Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Айны (народ айну) — малый народ, традиционный ареал расселения которого был разделён границами двух государств — Японии и России. Несколько столетий назад айны населяли северо-восточные земли Хонсю и Хоккайдо, южную часть Сахалина, Курильские острова, Нижнее Приамурье, южную часть Камчатки. Современные айны проживают в основном на о. Хоккайдо и являются коренным этносом Японии. Существуют различные оценки их численности. Специалисты музея культуры айнов г. Сираои утверждают, что в Японии насчитывается около 150 тыс. представителей этого коренного народа [4, р. 29]. Однако если обратиться к официальной статистике, то можно увидеть совсем иные цифры. Согласно последнему исследованию условий жизни айнов, проведённому в 2017 г. правительством Хоккайдо, на острове их чуть больше 13 тыс. [39] (при этом, по данным аналогичных исследований, на Хоккайдо в 2014 г. было 16 тыс. айнов [38], а в 2006 г. — более 23 тыс. [36]). Ведущий специалист Центра исследования айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Ицудзи Тангику в беседе с автором данной статьи предположил, что такая разница в оценках и результатах исследований связана с тем, что многие представители коренного народа не только скрывают своё происхождение из-за дискриминации, но и не хотят участвовать в социологических опросах и сотрудничать с правительством Хоккайдо [42]. Этот факт свидетельствует о существовании проблемы межэтнического понимания в современном японском обществе.

В настоящее время айны населяют в основном южную часть Хоккайдо. Как этнос они неоднородны, существует несколько групп, объединённых этим названием. Каждая обладает собственной исторической памятью, своими обрядами, языком, одеждой и проч. Эти различия имеют значение до сих пор. Многие современные представители народа проживают в общинах или сообществах (*ainu communities*) и идентифицируют себя и друг друга в соответствии с районом проживания (например, айны района Акан, айны Нибутани, айны Асахикава, айны Уракава и т.д.). Профессор Ицудзи Тангику утверждает, что на острове существует около 200 таких сообществ, а айнское общество представляет собой своеобразную «Федерацию сообществ». Учёный также отмечает, что именно наличие этих сообществ и чувство принадлежности к ним является основой этнической идентичности айнов [42], т.е. сообщества-общины — очень важный атрибут айнского общества и ключ к сохранению самосознания народа. Многие из айнских сообществ имеют свой представительный орган — ассоциацию. Среди них можно выделить Ассоциацию айнов Монбэцу, Ассоциацию айнов Саппоро, Ассоциацию айнов Биратори, Ассоциацию айнов Читосэ и др. Ассоциации образуются также для представления интересов определённой группы айнов (например, Ассоциация женщин айнов и др.).

Кроме этого, существует Ассоциация айнов острова Хоккайдо, штаб-квартира которой находится в Саппоро. Она была образована в 1946 г.

и является главной организацией, на протяжении более чем 50 лет представляющей интересы народа айну на государственном и международном уровне. Между тем в неё входят представители только 49 местных ассоциаций айнов [21], т.е. она представляет интересы не всех сообществ, а только их части. При этом обсуждение нового правительственного законопроекта 2019 г. в отношении айнов показало, что наибольшую активность ныне проявляет не Ассоциация айнов острова Хоккайдо, а другие айнские организации, в частности, Альянс граждан по инспектированию политики в отношении айнов (Citizen's Alliance For the Examination of Ainu Policy) [8]. Пик активности ассоциации пришёлся на конец XX в., в это время она участвовала в мероприятиях, проводимых ООН (например, десятилетия коренных народов мира и др.), а также поддерживала и вдохновляла национальное движение айнов благодаря своим лидерам — Каяно Сигэру, Номура Гиити, Каидзава Тадаси и др. В настоящее время ассоциация занимает достаточно лояльную позицию по отношению к политике правительства, положительно оценивая законопроект 2019 г. [34]. Некоторые японские учёные, такие как Хироси Маруяма, не раз отмечали факт сотрудничества ассоциации и правительства: «Ассоциация дала своё одобрение нового законопроекта, и правительство видит в ней единственного партнёра для переговоров. Но она не представляет интересов всех айнов» [12].

Существование сообществ не означает, что айны занимают изолированное положение в японском обществе. Они проживают в крупных городах и районных центрах Хоккайдо, ведут такую же жизнь, как и остальные японцы, учатся в японских школах и университетах, заняты в различных отраслях экономики. Для лучшего понимания современной ситуации можно обратиться к статистическим данным. Согласно социологическим исследованиям начала XXI в., в первичном секторе экономики работает около трети айнов, во вторичном — около 20%, в третичном — около 40% [38].

Уровень доходов айнов остаётся ниже среднего по Японии. Более половины их семей, живущих на Хоккайдо, имеют годовой доход менее 3 млн иен [38], в то время как средний годовой доход японских граждан превышает 4 млн иен [35]. Социальные пособия для неимущих от государства получают около 5% айнов Хоккайдо и лишь 2,2% японцев [16].

Уровень образования айнов остаётся также немного ниже общепонского. По статистике, старшую школу заканчивает 92,6% айнов, однако учёбу в вузах продолжает только около 25% [38] (этот показатель ниже среднего по Японии в 2 раза [37]). Выпустившись из школы, большинство представителей коренного народа ищет работу. Многие из них хотят учиться дальше, но не имеют такой возможности по экономическим, семейным причинам либо из-за плохой успеваемости [40]. Согласно социологическому опросу, более половины айнов старше 30 лет мечтают поступить в университет, а около 64% родителей хотят, чтобы их дети продолжили своё обучение в вузе [16].

Также нерешённой остаётся проблема дискриминации. В официальном отчёте 2008 г., посвящённом условиям жизни этого народа, представлены результаты опроса, где респондентам предлагалось выбрать наиболее важные, по их мнению, меры, которые нужно осуществить в отношении айнов. 50% отметили необходимость «создания общества свободного от предрассудков, в котором уважаются права человека». Вместе с тем многие участники опроса указали, что следует принять меры для помощи айнам в получении образования и работы, а также реализации возможности преподавания айнского языка и культуры в школах [24]. Согласно данным общенационального исследования 2016 г., в основном айны сталкиваются с проблемой предвзятого отношения на рабочих местах, в школах, со стороны соседей или родителей будущих супругов (всего в исследовании приняло участие 705 айнов) [41].

Можно привести несколько примеров из жизни представителей народа, которые подвергались дискриминации по этническому признаку. Девушка Саюри в своём интервью рассказала о том, что родители её мужа, японца по происхождению, были против их брака, «грозились вычеркнуть его из завещания и считать мёртвым», если он решится на союз с айнкой [10]. Саюри упомянула также о дискриминации при трудоустройстве. После окончания школы её не хотели никуда принимать на работу: «По телефону со мной всегда были вежливы и просили подойти на собеседование на следующий день. На собеседовании они видели меня и сразу говорили, что уже взяли на это место кого-то другого. И так было много раз». Когда девушка всё-таки устроилась продавцом, она также сталкивалась с грубостью со стороны посетителей и коллег из-за её происхождения: «Они говорили: „А, айнка“, — когда видели меня, начинали вести себя невежливо и устраивали полный беспорядок в магазине» [10]. Также можно привести слова девушки Мины: «Когда я делала покупки в магазине, люди часто обвиняли меня в том, что я воровка. Если я начинала оправдываться, мне говорили, что я не имею права им возражать, потому что я айнка» [30]. К сожалению, подобных примеров существует немалое количество.

Многие представители народа айну стесняются своего происхождения из-за сохраняющихся в обществе предрассудков. В частности, Кодзи Юки, участник современного айнского инструментального коллектива AINU Art Project, в своих воспоминаниях отметил, что из-за проблемы дискриминации в детстве и юности «совсем не хотел быть айном», в молодом возрасте он уехал из Хоккайдо в Токио, «надеясь не иметь ничего общего с айнами», однако позже вернулся обратно и переосмыслил отношение к своему происхождению [11]. Специалисты Центра исследования айнов и коренных народов Университета Хоккайдо утверждают, что дискриминация является также проблемой для школьников. Дети, которые имеют айнские корни, если об этом становится известно в школе, часто подвергаются психологическому давлению со стороны сверстников

и особенно боятся приходить на занятия по истории, когда затрагиваются вопросы о народе айну, думая, что одноклассники будут осуждающе смотреть на них и проявлять излишнее внимание. Проблема дискриминации, в том числе и в школах, подробно рассмотрена в работах таких зарубежных исследователей, как Ричард Сиддл [27], Гордон Мэтью [19], Катарина Шёберг [28] и др. Существует мнение, что среди японских подростков, которые ведут затворнический образ жизни и бросают учебные заведения, большое количество айнов, однако специальных исследований этого вопроса не проводилось [42].

В последние десятилетия благодаря проведению мер по повышению благосостояния айнов можно увидеть значительные положительные изменения в социально-экономическом положении и уровне образования представителей народа по сравнению, например, с 1970-ми гг. [5], однако, как свидетельствуют вышеприведённые данные, многие проблемы ещё сохраняются.

В конце XX в. были предприняты разнообразные меры для развития и сохранения культуры и языка коренного народа. С 1970-х гг. начинают открываться музеи и центры айнской культуры. В настоящее время такие музеи имеются, например, в г. Нибутани и Сираои. В г. Саппоро есть несколько музеев с выставками, посвящёнными айнам (Центр продвижения культуры айнов, Музей Хоккайдо, Историческая деревня Хоккайдо и др.). Небольшие экспозиции айнской культуры можно увидеть также в подземных переходах и на улочках в г. Саппоро, в аэропорту Читосэ, а большинство автобусов, следующих через туристические деревни или культурные центры айнов, снабжены буклетами и справочной информацией по истории, языку и культуре народа. Активная кампания по популяризации культуры айнов и восстановлению их языка (в данный момент считается ЮНЕСКО вымирающим и относится к группе «языков, которые находятся в серьёзной опасности» [13]) началась вместе с принятием в 1997 г. «Закона для продвижения айнской культуры, защиты и распространения знаний о традициях и культуре айнов» [15]. Данный документ хоть и не признал айнов коренным населением, но закрепил за ними статус особенной этнической группы, имеющей свой язык и уникальную культуру, которую государство обязалось защищать и развивать. В частности, был создан Фонд продвижения культуры айнов, чья основная цель заключается в разработке проектов по восстановлению и распространению знаний о традициях и языке этноса [15]. Деятельность фонда достаточно обширна, при его поддержке открылись курсы айнского языка, были организованы различные культурные и научные мероприятия [23]. На официальном сайте фонда можно найти отчёты и список мероприятий, проходящих под его эгидой, однако, к сожалению, информация не обновляется много лет, последние данные представлены за 2013 г.

Закон 1997 г. был критически оценён как представителями народа айну, так и многими исследователями. В основном критику вызвало то,

что он сосредотачивался на развитии культуры айнов, восстановлении их традиционного жизненного пространства, в то время как они требовали признания своих исключительных прав, экономической независимости, ожидали от государства разработки и реализации этнической политики, а не просто социальной поддержки [18, р. 205]. Кроме того, закон способствует тому, что культура айнов коммерциализируется, превращаясь в развлечение для туристов. Развитие этнического туризма является выгодным для местных властей и для людей, которые в нём непосредственно задействованы, но не для всех айнов. Процесс коммерциализации не оказывает благотворного влияния на положение народа в целом и не способствует созданию общества, в котором бы процветало межэтническое понимание.

Однако, несмотря на недостатки данного закона, он являлся своеобразным шагом Токио в направлении признания айнов в качестве коренного народа Японии. В связи с активизацией в 1990—2000-е гг. международной деятельности Ассоциации айнов острова Хоккайдо, которая получила поддержку мировой общественности во главе с ООН, правительство Японии не могло более игнорировать данную проблему. В 2007 г. Токио поддержал принятие Декларации о правах коренных народов ООН [33], а в 2008 г. обе палаты японского парламента единогласно проголосовали за резолюцию о признании народа айну коренным населением Японии [32]. Для исполнения этой резолюции и формирования политики, которая основывалась бы на принципах, закреплённых в Декларации ООН, правительство Японии создало Консультативный совет по разработке будущей политики в отношении айнов (Advisory Council for Future Ainu Policy). В отчёте, представленном советом в 2009 г., было отмечено, что формирование политики в отношении айнов должно исходить из принятия правительством мер, которые будут основаны на понимании негативных последствий политики в отношении айнов в прошлом [9]. Профессор Тесса Моррис-Судзуки отмечает, что в отчёте также подчёркивается важность доступа айнов к природным ресурсам в качестве одного из элементов защиты их традиционной культуры [20].

Ключевую роль в реализации этнической политики играет Совет по продвижению политики в отношении айнов (Council for Ainu Policy Promotion), возглавляемый главным секретарём Кабинета министров Японии. В состав совета вошли 14 членов, в том числе 5 представителей народа айну, 5 экспертов по правам человека и правам коренных этносов и 4 руководителя национальных и местных органов власти. Основным проектом совета стало создание к 2020 г. музейного комплекса «Символическое пространство для гармоничного межнационального взаимодействия» на основе музея культуры айнов г. Сираои. Символическое пространство будет включать в себя музей, экспозицию традиционных домов, ремесленные студии, а также в него войдёт мемориал — место погребения останков айнов [22]. Другими проектами совета являются проведение

исследования условий жизни айнов за пределами Хоккайдо, включение в школьные учебники разделов, посвящённых современной политике правительства в отношении этноса [29]. Кроме этого, была предпринята кампания «Irankarapte»², в рамках которой проходят мероприятия, направленные на восстановление и сохранение традиций, ремёсел и языка айнов, распространение знаний о народе и проч. [29].

Законодательно статус айнов как коренного этноса должен закрепиться в новом законе, который будет соответствовать новым принципам политики Токио и Декларации ООН. Его проект в данный момент представлен парламенту на рассмотрение, он получил название «Постановление о продвижении мер по созданию общества, в котором уважается гордость народа айну». Однако этот законопроект, так же как и предыдущий, был неоднозначно оценён в обществе. Японские и иностранные СМИ дали ему положительную оценку и отметили, что он вводит запрет на дискриминационные действия в отношении представителей народа айну, направлен на осуществление комплексных мер для развития айнских общин и местной промышленности [7]. Он должен способствовать и уменьшению разницы в уровне доходов и образования между айнами и японцами [14]. Однако представители народа айну, а также многие исследователи, такие как Тесса Моррис-Судзуки, Хироси Маруяма, Джефф Гайман и другие, говорят о том, что новый законопроект не соответствует международным стандартам в области защиты прав коренных народов и не удовлетворяет требованиям самих айнов.

Айны-активисты, такие как председатель Общества «Котан» Юдзи Симидзу, председатель Ассоциации айнов Монбэцу Сатоси Хатакеяма, председатель Альянса граждан по инспектированию политики в отношении айнов Хироси Маруяма в ходе пресс-конференции в марте 2019 г. выступили с требованием к правительству Японии о пересмотре данного законопроекта [2]. Они охарактеризовали его как «печальное постановление» и «скудно переработанный вариант предыдущего узкого по своей направленности закона 1997 г.» [2]. Основными недостатками законопроекта, по мнению айнов, является, во-первых, то, что коренной народ не был привлечён к его разработке и он не отражает интересы всех сообществ айнов: в частности, не представлены интересы айнов Карафутто (энчиу), заявление главы ассоциации которых прозвучало на пресс-конференции [1]. Во-вторых, законопроект 2019 г. так же узко направлен, как и закон 1997 г., и ориентирован в основном на развитие культуры и этнического туризма. Целая глава посвящена строительству нового музейного комплекса в г. Сираои [31]. Вместе с тем закон не предусматривает введение стипендий для айнов, которые обучаются в высших учебных заведениях, не содержит конкретных мероприятий, направленных на улучшение социально-экономического положения народа [2].

² В переводе с айнского языка означает «Давайте познакомимся».

Председатель Альянса граждан по инспектированию политики в отношении айнов профессор Хироси Маруяма оценил законопроект как «ещё один закон, в котором сохраняется наследие колониального отношения японского правительства к айнам» [18]. Кроме того, он критикует работу Совета по продвижению политики в отношении айнов и подчёркивает тот факт, что данный орган состоит в основном из японцев, а представители айнов, которых в нём меньшинство, не выражают интересы всех айнских сообществ. Профессор Маруяма утверждает, что это противоречит международным стандартам в сфере прав коренных народов [17]. Также он отмечает, что закон нацелен на привлечение внимания муниципалитетов к правительственным субсидиям, которые они могут получить, если будут реализовывать проекты, посвящённые культуре айнов и связанному с нею этническому туризму. То есть закон направлен не на повышение благосостояния айнов, а на развитие муниципалитетов, сферы услуг и промышленности (в основном туризма), айны же используются как «ресурс для развития туризма» [26] (получить субсидии может не только представитель коренного народа, а любой желающий, представивший подходящий проект).

В связи с этим противоречиво оценивается и создание нового музейного комплекса в г. Сираои, который, как ожидается, привлечёт несколько десятков миллионов туристов в 2020 г., когда в Японии будут проходить Олимпийские игры. Критически оценивает проект, в частности, профессор Тесса Моррис-Судзуки [20]. Она также раскрыла сложную проблему возвращения останков айнов, которые были изъяты из айнских погребений в XIX—XX вв. учёными и сейчас хранятся в исследовательских университетах Японии (в том числе в Университете Хоккайдо) и за её пределами в зарубежных научных центрах. В данный момент все останки решено захоронить в мемориале на территории музейного комплекса. Эта идея также имеет немало противников как среди представителей народа, так и среди исследователей.

Ещё один дискуссионный вопрос — коллективные права айнов как коренного этноса. Как отмечают Тесса Моррис-Судзуки, Джефф Гайман и другие, «японский подход» к реализации политики в отношении айнов основывается на 13-й статье Конституции Японии, которая защищает права отдельных граждан, предполагая, что айны как индивидуумы способны выбирать свой образ жизни, если это «не мешает общественному благосостоянию». Однако данный подход не предполагает признания коллективных прав этноса. Директор Центра исследования айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тэруки Цунэмото убеждён, что «поддержка айнов может быть оправдана положением 13-й статьи Конституции Японии, которая гласит, что все люди должны уважаться как личности» [24]. Тем не менее не все солидарны с такой точкой зрения. Представители айнов на пресс-конференции в марте 2019 г. ещё раз высказали своё мнение о необходимости признания коллективных прав, говоря о том, что

это неотъемлемая часть Декларации ООН о правах коренных народов. Несмотря на то, что законопроект предполагает ослабление ограничения на промысел лосося и сбор древесины в национальных лесах для проведения айнских ритуалов, адвокат Мочихиро Итикава, выступавший на стороне представителей айнов на пресс-конференции, заявил, что это также делается в целях сохранения традиций айнов и не основывается на их коллективных правах [26].

Клубок противоречий, сформировавшийся вокруг принятия нового закона и политики в отношении айнов, усложняется ещё и тем, что не все японцы, в том числе и члены правительства, одобряют сложившуюся ситуацию. Профессор Тэруки Цунэмото говорит, что некоторые японцы часто выступают против особого отношения к айнам, считая, что с ними следует обращаться как с обычными гражданами страны. Так, член городской ассамблеи Саппоро написал в Twitter: «у нас больше нет расы айнов» (в ответ на сообщение избирателя, заявившего, что Саппоро «тратит» деньги налогоплательщиков на меры поддержки айнов) [25]. Айны, в свою очередь, ждут от официальных структур извинений за «историческую несправедливость», а также за изъятие японскими учёными останков из своих захоронений. Однако официальные извинения являются неприемлемым условием для Токио. В доказательство этому можно привести слова депутата японского парламента Хироси Имадзу: «Ситуация в Японии отличается от той, которая сложилась в Америке или Австралии. Я не думаю, что извинения необходимы...» [30].

Таким образом, этническая политика в Японии находится на стадии формирования. Здесь важно отметить, что автор придерживается определения, согласно которому этническая политика понимается как целенаправленная стратегия регулирования этнических отношений, неотъемлемой частью которой является управление этническими интересами с учётом их общности и различий, степени их законности и конструктивности для всего общества [3, с. 11]. Исходя из этой точки зрения, можно говорить о том, что этническая политика в Японии по отношению к айнам начала формироваться в конце XX — начале XXI в., вместе с официальным признанием правительством существования айнов на территории страны, разработкой и реализацией мер, направленных на улучшение благосостояния, культурного, социального и экономического положения коренного народа, созданием специальных органов, ответственных за воплощение «новых принципов айнской политики», а также развитием международной активности представителей самого народа. Конечно, меры по отношению к айнам предпринимались Японией и раньше обозначенного времени, однако говорить о них как об инструментах этнополитики представляется не совсем верным.

За последние 30 лет в Японии произошла эволюция статуса айнов, существование которых сначала официально отрицалось, затем они получили статус этнической группы с особой культурой и языком, а в начале XXI в.

были признаны коренным народом. Примечательно также, что стали предприниматься меры для исследования положения айнов, проживающих за пределами Хоккайдо. Сегодня государство вкладывает большое количество ресурсов в реализацию мер по повышению благосостояния и развитию культуры народа, однако остаётся ещё немало нерешённых и дискуссионных вопросов. Среди них можно выделить проблему предоставления коллективных прав айнам, диспаритет в социально-экономическом положении и уровне образования между айнами и японцами, возвращение останков айнов и проч. Необходимо также отметить, что среди айнских общин отсутствует консенсус относительно решения данных проблем. Не существует и единой организации, которая бы представляла интересы всех айнских сообществ. Бесспорно, тема признания прав коренных народов является очень болезненной для японского общества, которое долгое время опиралось на принципы моноэтничности. Тем не менее в последние несколько лет можно наблюдать позитивные тенденции в отношении положения айнов в Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заявление правительству Японии с требованием отзыва нового законопроекта, касающегося айнов. URL: <http://ihaefe.org/files/news/2019/12-03/zayavlenie-ainov.pdf> (дата обращения: 27.03.2019).
2. Пресс-конференция «Неужели айнов в Японии, наконец-то, признают?». URL: <http://ihaefe.org/files/news/2019/12-03/press-conf-rus.pdf> (дата обращения: 27.03.2019).
3. Шапалов В.Н. Этнополитика. Montreal: Accent Graphics Communications, 2017. 450 с.
4. A Report on 2011 JDS Fieldtrip in Hokkaido. Master's Program in Environmental Sciences Graduate School of Life and Environmental Sciences University of Tsukuba. URL: http://www.envr.tsukuba.ac.jp/~envvethic/pdf/Hokkaido_Report_2011.pdf (дата обращения: 12.02.2015).
5. Actual Living Conditions of the Hokkaido Ainu. The Ainu Association of Hokkaido. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/life.html> (дата обращения: 23.03.2019).
6. Basic Policies. The Foundation for Ainu Culture. URL: <https://www.frpac.or.jp/web/english/project.html> (дата обращения: 24.03.2019).
7. Bill Finally Recognizes Ainu as Indigenous People of Japan // The Asahi Shimbun. 2019. February 6. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201902060037.html> (дата обращения: 28.03.2015).
8. Citizens' Alliance for the Examination of Ainu Policy. URL: <https://ainupolicy.jimdo.com> (дата обращения: 27.03.2015).
9. Final Report. Advisory Council for Future Ainu Policy, July 2009. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainu/pdf/090629report_e.pdf (дата обращения: 24.03.2015).
10. Holtan S. "Ainu Hajimeta Bakkari": Just Started Being Ainu. Young Ainu and Their Perspective of Their Own Identity. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/24206/Holtan.pdf?sequence=> (дата обращения: 10.04.2019).

11. Interview with Koji Yuki, the Leader of Ainu Art Project. URL: <https://voices.no/index.php/voices/article/view/1744/1504> (дата обращения: 10.04.2019).
12. Is Japan Closer to Recognizing Indigenous Ainu Rights? // *The Diplomat*. 2019. February 13. URL: https://thediplomat.com/2019/02/is-japan-closer-to-recognizing-indigenous-ainu-rights/?fbclid=IwAR11XZzsiVAufV-MGJv4vPqo_2QWVxxkIY4hnC5aj5W73ru6oVtCa9FP4Vk (дата обращения: 22.03.2015).
13. Japan: Eight Endangered Languages in the Japanese Archipelago // *Global Voices*. 2009. July 5. URL: <http://globalvoicesonline.org/2009/07/05/japan-eight-endangered-languages-in-the-japanese-archipelago/> (дата обращения: 14.03.2019).
14. Japan to Recognize Indigenous Ainu People for First Time // *The Japan Times*. 2019. February 15. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/02/15/national/japan-recognize-indigenous-ainu-people-first-time/> (дата обращения: 10.03.2015).
15. Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/law-ainu.html> (дата обращения: 20.03.2019).
16. Maeda K., Okano K.H. Connecting Indigenous Ainu, University and Local Industry in Japan: The Urespa Project. URL: <http://openjournals.library.usyd.edu.au/index.php/IEJ/article/view/7437/7793> (дата обращения: 27.02.2019).
17. Maruyama H., Charbonneau L. Japan's New Policy on the Ainu is Misleading // *Down To Earth*. 2019. February 21. URL: <https://www.downtoearth.org.in/blog/governance/japan-s-new-policy-on-the-ainu-is-misleading-63309> (дата обращения: 21.03.2019).
18. Maruyama H. Japan's Post-war Ainu Policy. Why the Japanese Government has not Recognised Ainu Indigenous Rights? // *Polar Record*. 2013. No. 49 (2). P. 204—207.
19. Mathews G. *What Makes Life Worth Living? How Japanese and Americans Make Sense of Their Worlds*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1996. 296 p.
20. Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law // *The Asia-Pacific Journal*. Japan Focus. 2018. Vol. 16. Iss. 21. No. 2. URL: <https://apjif.org/2018/21/Morris-Suzuki.html> (дата обращения: 14.03.2019).
21. Outline of the Association. The Ainu Association of Hokkaido. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/outline.html> (дата обращения: 23.03.2019).
22. Overview of the Master Plan for the "Symbolic Space for Ethnic Harmony". URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/pdf/symbolicspace_e.pdf (дата обращения: 28.03.2019).
23. Promotion of Ainu Culture. The Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism. Hokkaido Bureau. URL: http://www.mlit.go.jp/hkb/ainu_e.html (дата обращения: 24.03.2019).
24. Report on the 2008 Hokkaido Ainu Living Conditions Survey. Living Conditions and Consciousness of Present-day Ainu. URL: https://www.cais.hokudai.ac.jp/english/pdf/1ainu_all.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
25. Research Highlight. Law, the Ainu, and Changing Perceptions. December 20, 2016. URL: <https://www.global.hokudai.ac.jp/blog/law-the-ainu-and-changing-perceptions/> (дата обращения: 10.03.2015).
26. Rights Groups Blame Japan Gov't over Bill on Ainu Ethnic Minority // *Kyodo News*. 2019. March 1. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2019/03/617eae1ce23-rights-groups-blame-japan-govt-over-bill-on-ainu-ethnic-minority.html> (дата обращения: 10.03.2019).
27. Siddle R. *Japan's Minorities the Illusion of Homogeneity*. London; New York: Routledge, 1997. 251 p.

28. Sjöberg K. The Return of the Ainu – Cultural Mobilization and the Practice of Ethnicity. London: Harwood Academic, 1993. 221 p.
29. Statement by Ms. Yaeko Sumi. The Ainu Association of Hokkaido. URL: https://www.ainu-assn.or.jp/english/details/statement_by_ms_yaeko_sumi.html (дата обращения: 23.03.2019).
30. Tokyo's Thriving Ainu Community Keeps Traditional Culture Alive // Japan Today. 2009. March 1. URL: <https://japantoday.com/category/features/lifestyle/tokyo%25e2%2580%2599s-thriving-ainu-community-keeps-traditional-culture-alive> (дата обращения: 24.03.2019).
31. アイヌの人々の誇りが尊重される社会を実現するための施策の推進に関する法律 = Постановление о продвижении мер по созданию общества, в котором уважается гордость народа айну. URL: http://www.mlit.go.jp/common/001273132.pdf?fbclid=IwAR3JnVS2HcFYEkGjK3SrbYl9WJHlStzazDw0H7zwdwYg_htOf1ibGHVa6A (дата обращения: 21.03.2019).
32. アイヌ民族を先住民族とすることを求める決議案 = Резолюция о признании айнов коренным народом. URL: http://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_gian.nsf/html/gian/honbun/ketsugian/g16913001.htm (дата обращения: 15.02.2019).
33. 先住民の権利保護に関する国連総会決議に反対票を投じた米加豪NZの4カ国 = США, Канада, Австралия, Новая Зеландия проголосовали против принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о правах коренных народов. URL: <http://blog.goo.ne.jp/princeofwales1941/e/147417c17172a98d24f23ece3b4d8e0d> (дата обращения: 10.03.2019).
34. 先住民族と明記「アイヌ新法」案閣議決定 = Новый закон айнов был одобрен Кабинетом министров. URL: https://www.nhk.or.jp/sapporo/articles/slug-na782673c3a8b?fbclid=IwAR1zfNqK059eVZ_Omy6GsmzTOznOX46L5R1f3xjYlqp5Kvty2JQwOucq7d8 (дата обращения: 15.03.2019).
35. 平均給与調査 = Исследование средней заработной платы. URL: <http://president.jp/articles/-/1483> (дата обращения: 10.02.2015).
36. 平成18年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 = Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г. URL: <http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/grp/H18houkokusyo.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).
37. 平成25年度学校基本調査速報の公表について = Исследование в области школьного образования, 2013 г. URL: http://www.mext.go.jp/component/b_menu/houdou/__icsFiles/afieldfile/2013/08/07/1338338_01.pdf (дата обращения: 26.02.2015).
38. 平成25年北海道アイヌ生活実態調査報告書 = Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2014 г. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/ainu_living_conditions_survey.pdf (дата обращения: 14.03.2019).
39. 平成29年北海道アイヌ生活実態調査報告書 = Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2017 г. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/H29_ainu_living_conditions_survey.pdf (дата обращения: 14.03.2019).
40. 北海道外アイヌの生活実態調査. 作業部会報告書 = Исследование реальных условий жизни нехоккайдских айнов. Доклад рабочей группы. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/dai3/siryoush3_3.pdf (дата обращения: 14.03.2019).
41. 国民のアイヌに対する理解度についての意識調査 = Исследование уровня осведомлённости населения об айнах. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/pdf/rikaido_houkoku160322.pdf?fbclid=IwAR1L3s_ajLmEa16jXRmgo4ugSibprVTd65ODqfkw1nX7eEBLhZ52rwaZCkg (дата обращения: 10.04.2019).
42. Интервью с ведущим специалистом Центра исследования айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Ицудзи Тангику от 26.11.2018 // Личн. арх. автора.